

УДК 82-32

**ЕДИНСТВО ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ
В ЦИКЛЕ ПОВЕСТЕЙ О. М. СОМОВА
«РАССКАЗЫ ПУТЕШЕСТВЕННИКА»**

Бойко К. К.

*Институт филологии
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
г. Симферополь, Россия
e-mail: conny94@mail.ru*

В статье анализируется авторская повествовательная стратегия, обеспечивающая смысловое и стилистическое единство повестей О. М. Сомова, составивших несобранный цикл «Рассказы путешественника». Сделан вывод о наличии пронизывающей все произведения цикла авторской позиции, проявляющейся в полемичности по отношению к романтической традиции, в использовании иронии, пародии и иных способов снижения канонов романтизма. Материал для повестей цикла дали поездка Сомова летом 1819 года за границу и его непосредственные наблюдения за европейской жизнью. Произведения связывает воедино фигура путешественника по Европе. Жанр «путешествия», популярный в русской литературе рубежа XVIII–XIX веков, переосмысливается писателем: Сомов отказывается от традиционного для этого времени представления о путешествии как наслаждении и поводе для художественного воплощения эмоций странствующего героя; ценность подобных произведений писатель находит в их информативности. Опираясь в целом на цикл В. Ирвинга, Сомов своеобразно осмысляет его и творчески преломляет художественные находки американского писателя сквозь свои эстетические взгляды. Он заимствует у Ирвинга повествовательную модель цикла, но, в свою очередь, наполняет ее новым содержанием, основанным не на освоении фольклорных мотивов, а на художественном воплощении результатов наблюдений писателя над явлениями действительности.

Ключевые слова: цикл, несобранный цикл, повествовательная стратегия, циклообразующий фактор, ирония, авторская позиция, О. М. Сомов.

ВВЕДЕНИЕ

Творческая деятельность Ореста Михайловича Сомова (1793–1833) стала важной частью историко-литературного процесса 1810–1830-х годов. Он обратился к прозаическим жанрам в период, когда русская проза переживала процесс формирования и становления и еще не вышла на тот уровень, который впоследствии определит не только общенациональное, но и мировое значение нашей словесности.

Многие отечественные литературоведы посвятили свои научные работы отдельным аспектам творчества Сомова. Среди них такие исследователи, как В. Э. Вацуро, Н. Н. Петрунина, М. К. Азадовский, Р. В. Иезуитова, Б. Трубецкой, З. В. Кирилук, В. Г. Базанов, Н. К. Островская. Однако существующие статьи о Сомове по большей части однотипны: освещается биография литератора и анализируются некоторые его произведения, в основном с точки зрения их содержания. Авторы диссертаций (О. Б. Костылева, Т. Ю. Зайцева) зачастую проходят мимо важнейших аспектов его творчества.

Таким образом, творчество Сомова играет важную роль в литературном процессе XIX века. Без уяснения значимости творческого наследия писателя невозможно в полной мере установить этапы и закономерности развития отечественной прозы 1820–1830-х годов. Также недостаточная изученность результатов творческого и научного труда писателя и определяют **актуальность** данного исследования.

Цель работы – проанализировать единство повествовательной стратегии как циклообразующего фактора в «Рассказах путешественников» О. М. Сомова, специфику художественного воплощения в них авторской оценки.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) изучить теоретические работы по проблемам художественной циклизации и несобранного цикла;
- 2) выявить циклообразующие факторы в несобранном цикле повестей О. М. Сомова «Рассказы путешественников»;
- 3) установить роль повествовательной стратегии в формировании данного цикла.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

На сегодняшний день проблема художественного цикла представляет собой одно из наиболее актуальных направлений литературоведческих исследований. Это явление получает теоретическое осмысление в работах М. Н. Дарвина, Л. Е. Ляпиной, Е. А. Шраги, А. С. Янушкевича, Л. Яницкого.

Наиболее продуктивным для данной работы является следующее определение цикла: «Это ряд произведений одного автора, объединенных на одном или нескольких уровнях внутритекстовой связи (сюжетный, тематический, идейный и т. д.), помимо уровня формальных признаков, который может отсутствовать» [1, с. 21]. По мнению Ф. Шлегеля: «Ключевой особенностью литературного цикла является способность каждой его составляющей функционировать в качестве самодостаточного произведения, но при извлечении из цикла оно теряет часть своей эстетической значимости» [5, с. 48].

Отдельную научную проблему представляют так называемые «несобранные» циклы. «Несобранным», или «рецептивным», циклом называют совокупность текстов, «не сведенных автором в единую композицию, но составляющих в читательском восприятии определенное сюжетно-композиционное единство» [4, с. 15].

Третий из неоформленных циклов О. М. Сомова «Рассказы путешественников» был начат в 1826 году. Сюда вошли следующие произведения: «Вывеска», «Приказ с того света», «Станный поединок», «Страшный гость», «Самоубийца», «Почтовый дом в Шато-Тьерри», «Исполинские горы». Их анализ позволяет сделать вывод, что в творчестве писателя намечается тенденция создания художественных произведений на основе жизненных наблюдений.

Модель цикла подсказана книгой американского романтика Вашингтона Ирвинга «Рассказы путешественника» (1824). Скорее всего уже к середине 1820-х гг. О. Сомов имел возможность познакомиться с творчеством американского романтика.

Мимо его внимания не могли пройти ни «Рип ван Винкль», ни «Рассказы путешественника». Именно в эти годы за переводы рассказов и новелл американского писателя берется А. А. Бестужев-Марлинский. И Сомов, как активный участник журнала «Сын Отечества» и близкий приятель Бестужева, знакомится с этими переводами одним из первых.

Материал для повестей цикла дали поездка Сомова летом 1819 года за границу и его непосредственные наблюдения за европейской жизнью. Произведения связывает воедино фигура путешественника по Европе. Жанр «путешествия», популярный в русской литературе рубежа XVIII–XIX веков, переосмысливается писателем: Сомов отказывается от традиционного для этого времени представления о путешествии как наслаждении и поводе для художественного воплощения эмоций странствующего героя; ценность подобных произведений писатель находит в их информативности.

При выявлении оснований для объединения повестей Сомова в цикл «Рассказы путешественников» необходимо проследить, на каких принципах строится повествование. В этой области также можно увидеть определенную общность.

Характерной чертой цикла и одним из важнейших циклообразующих факторов является фигура рассказчика. Она проходит через все повести цикла. Рассказчик – это обычный русский путешественник, и именно это позволяет читателю отождествить фигуру рассказчика не просто с вымышленным персонажем, а непосредственно с самим Сомовым, странствующим по Европе.

«Рассказы путешественников» открываются повестью «Приказ с того света». Ее действие разворачивается в Германии. Это единственная повесть, события которой происходят на родине романтизма. В основном для цикла Сомова характерным местом действия являются Франция и ее окрестности (в цикле Ирвинга все действие локализовано на берегу Манхэттена). Свою поездку Сомов начал именно с Германии, затем следовала Франция, где он пробыл дольше всего, несколько месяцев. Этим фактом и может объясняться топография его цикла.

Герой повести трактирщик Штауф противится браку своей дочери Мины и студента Эрнеста Германа. Однако ему приходится дать свое благословение после мистического вмешательства в события настоящего его далекого предка – рыцаря и барона Георга фон Гогенштауфена.

Сюжет этого произведения подсказан реальным случаем. Сам Сомов рассказывал, что во время своего путешествия по окрестностям Гельногаузена он увидел объявление о продаже книги «Замок Фридерика Барбароссы близ Гельногаузена, исторический роман, в коем выводится на сцену тень Гогенштауфена». Скорее всего это была одна из местных комических переделок романа Х. Г. Шписса «Старик везде и нигде». На наш взгляд, именно этот «замок Барбароссы» вместе с приобретенной книгой и дают Сомову основу для написания рассказа по мотивам немецкого автора.

В «Исполинских горах» Сомов прибегает к пародии как средству воплощения авторской позиции. Здесь пародийно преломляются расхожие романтические коллизии, а характерные для романтизма ситуации и образы намеренно снижаются. В данном случае М. Сервантес служит ориентиром для Сомова. По утверждению

писателя он, «своим желчным пером... нанес решительный удар чудесному, осмеяв его искателей» [3, с. 32].

Главный герой повести «Исполинские горы» Ратомир, как и полагается романтическому герою, совершает ряд подвигов, получает рыцарское звание, но неожиданно начинает тяготиться своим рыцарским долгом: «Одно средство остается мне, – думал Ратомир, подпершись своею булавою и смотря на высокие, неприступные стены замка, – это средство – затрубить в рог и вызвать Мрачеслава на бой со мною. Но этот дикой, коварный великан не признает прав рыцарства и не имеет ни малейшего понятия о законах чести: он скорее запрется в своем замке еще крепче прежнего и будет в меня бросать огромными камнями и целыми бревнами» [3, с. 409–410].

В повести «Вывеска» (1827) изложена история любви «волосочесателя» и молодой девушки. Действие разворачивается во французском городе Верден. Но Сомов не просто повествует о любви, он сквозь рассказ о жизни героев показывает читателю всю историю Франции начиная от эпохи правления Людовика XVI через революционные события к империи Наполеона I.

Стоит обратить внимание на повествовательную структуру произведения. Оно имеет внутреннее обрамление, впрочем, как и все рассказы из данного цикла, и оформлено как рассказ в рассказе. Повествование начинается от лица героя-путешественника, которого заинтересовало необычное название на вывеске, затем происходит смена рассказчика, и его функция переходит к герою-парикмахеру. Если первый рассказчик, путешественник, повествует лишь причудливое происшествие, то второй рассказчик доносит до нас событие, действие которого разворачивается на фоне исторических событий. Таким образом Сомов знакомит читателей с историей государства, и рассказ о Франции, вложенный в уста не иностранца, а француза, звучит правдивее.

Если у Ирвинга последовательность рассказов определяется фабулой, один рассказ является продолжением другого и развивает действие, хотя, вместе с тем, может существовать и как отдельное законченное произведение, то у Сомова последовательность повестей определяется передвижениями рассказчика во время путешествия: в соответствии с маршрутом его вояжа изменяется место действия, в поле зрения путешественника попадают те или иные явления действительности.

Существуют и иные отличия повестей Сомова от произведений В. Ирвинга. Ирвинг в «Рассказах путешественника» не стремился рассмотреть историю народа сквозь призму судьбы одного человека. К тому же, у американского писателя явно делается упор на фольклорную составляющую. Сомов же в своем цикле уже отходит от фольклора, не опирается на него в построении сюжетов, характеристике героев и обстоятельств.

«Вывеска», как и остальные рассказы этого цикла, начинается с изолирования героя от внешней среды. Обычно причиной этого «выпадения» героя из привычного жизненного круга является непогода, которая застает путника в дороге, и он вынужден остаться на ночлег в каком-либо трактире или почтовом доме: «Хлоп, хлоп, хлоп! Бич моего почтальона раздался в воздухе и перервал утреннюю мою дремоту, наведенную пасмурною, дождливою погодой и однообразным качаньем

коляски по весьма не живописной дороге. Почтальон соскочил с седла, отпер дверцы коляски и, почтительно снимая шляпу, сказал мне: "Милостивый государь! Вы благополучно прибыли в Верден; где вам угодно будет остановиться?"» [3, с. 269].

Такую внутреннюю организацию рассказов можно сравнить с организацией «вечеров», где герои так же изолированы от внешней среды и для того, чтобы скоротать время, рассказывают друг другу страшные истории.

В рассказе «Почтовый дом в Шато-Тьерри» (1828) тоже повествуется об истории любви, но в этот раз французского офицера и немой девушки немки. Как и в «Вывеске», в этом рассказе сквозь призму судьбы героев Сомов дает целостную историческую картину.

Несмотря на то что «Вывеска» была написана в тот же год, что и «Приказ с того света», а «Почтовый дом в Шато-Тьерри» всего лишь на год позже, у Сомова уже не наблюдается вариативности концовки. Если в первом своем рассказе автор не развенчивает мистического, ирреального ощущения, то в последующих все таинственное в конце развенчивается. Так, главный герой, заинтересованный необычной надписью на вывеске «Солнце светит для каждого» [3, с. 297], понимает, что она не несет в себе никакого смысла, довольно заурядна и совершенно не таинственна: «Парикмахер мой немного смешался; довольно неудачно объяснял мне, что сею надписью думал он выразить минувшие свои беды и нынешнее благосостояние, и т. п. Наконец он признался с добродушной улыбкой, что словами "Солнце светит для каждого" хотел он подразнить старого Террье и высказать ему, что не для него только светит солнце счастья. После такого пояснения он поклонился мне; я вышел и отправился в гостиницу Террье» [3, с. 297], – а история немой девушки также не столь загадочна, как кажется читателю в самом начале произведения.

Следовательно, опираясь в целом на цикл В. Ирвинга, Сомов своеобразно осмысляет его и творчески преломляет художественные находки американского писателя сквозь свои эстетические взгляды. Он заимствует у Ирвинга повествовательную модель цикла, но, в свою очередь, наполняет ее новым содержанием, основанным не на освоении фольклорных мотивов, а на художественном воплощении результатов наблюдений писателя над явлениями действительности.

ВЫВОДЫ

В «Рассказах путешественников» все явственнее чувствуется кризис романтической эстетики. К 1830-м годам фольклорные и фантастические начала в творчестве О. М. Сомова служат уже осмеянию чрезмерного увлечения романтизмом, снижению романтических канонов, дискредитации жанров романтизма с их штампами и клише. Базовыми циклообразующими свойствами данного цикла, идея которого была навеяна «Рассказами путешественника» В. Ирвинга, являются: наличие у каждого текста авторского подзаголовка «Из рассказов путешественника», фигура рассказчика – внимательного наблюдателя жизни, общее место и время действия – Европа (Франция и Германия), начало XIX века.

В отличие от В. Ирвинга, целью новелл которого было ироничное изображение романтических ситуаций, Сомов в своих рассказах через судьбу и обстоятельства жизни одного героя показывает историю целой нации. В этом смысле в его произведениях можно усмотреть преддверие реалистического постижения жизни.

Для третьего цикла Сомова характерна некая синкретичность: здесь представлены рассказы мистические, базирующиеся на фантастических мотивах, хотя и осмысленных иронически, и бытовые, основанные на наблюдениях автора над действительностью. Условно цикл можно разделить соответственно на две части: первая – «Приказ с того света», «Вывеска», «Почтовый дом в Шато-Тьерри», «Исполинские горы», вторая – «Странный поединок», «Самоубийца», «Страшный гость». Такое разделение цикла мотивировано как сюжетно, так и особенностями выражения авторской позиции.

Таким образом, «несобранные» циклы О. М. Сомова демонстрируют стратегию открытия текста в реальность за счет активного вовлечения читателя в смыслообразование, причем речь идет не о некоем читательском произволе интерпретации, а о создании иллюзии незаконченности текста, отданности его на волю читателя.

Проза О. М. Сомова сыграла значительную роль в становлении русской прозы, в подготовке условий дальнейшего развития русской литературы.

Список литературы

1. Дарвин, М. Н. Проблема цикла в изучении лирики : учеб. пособие / М. Н. Дарвин. – Кемерово: Изд-во КГУ, 1983. – 62 с.
2. Костылева, О. Б. Проза О. М. Сомова: художественный мир и способы его моделирования: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс] / О. Б. Костылева. – Пятигорск, 2009. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/proza-om-somova-khudozhestvennyi-mir-i-sposoby-ego-modelirovaniya> (дата обращения 20.04.2021).
3. Сомов, О. М. Купалов вечер. Избранные произведения / О. М. Сомов. – К. : Дніпро, 1991. – 560 с.
4. Шрага, Е. А. Литературность против литературы : Пути развития циклизированной прозы 1820–30-х годов / Е. А. Шрага. – СПб. : ГИЦ «Новое культурное пространство», 2013. – 148 с.
5. Шлегель, Ф. Эстетика. Философия. Критика : в 2 т. – Т. 1 / Ф. Шлегель. – М.: Искусство, 1983. – 479 с.

References

1. Darwin M. N. *Problema cikla v izuchenii liriki: ucheb. posobie* [The Cycle Problem in Learning Lyrics: A Study Guide]. Kemerovo: KGU Publ., 1983. 62 p.
2. Kostyleva O. B. *Proza O. M. Somova: hudozhestvennyj mir i sposoby ego modelirovaniya* [Prose by O. M. Somov: the artistic world and methods of its modeling] : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Elektronnyj resurs]. Pyatigorsk, 2009. Rezhim dostupa: <http://www.dissercat.com/content/proza-om-somova-khudozhestvennyi-mir-i-sposoby-ego-modelirovaniya> (data obrashcheniya 20.04.2021).

3. Somov O. M. *Kupalov vecher. Izbrannye proizvedeniya* [Kupalov evening. Selected works]. – K.: Dnipro Publ., 1991. 560 p.
4. Shraga E. A. *Literaturnost' protiv literature: Puti razvitiya ciklizovannoj prozy 1820–30-h godov* [Literary versus Literature: Ways of Developing Cyclized Prose of the 1820s and 30s]. – SPb.: GIC «Novoe kul'turnoe prostranstvo» Publ., 2013. 148 p.
5. Shlegel' F. *Estetika. Filosofiya. Kritika: v 2 t.* [Aesthetics. Philosophy. Criticism: in 2 volumes.]. T. 1. M.: Iskusstvo Publ., 1983. 479 p.

THE UNITY OF NARRATIVE STRATEGY IN THE CYCLE OF STORIES BY O. M. SOMOV "TRAVELER'S STORIES"

Boiko C. K.

The article analyzes the author's narrative strategy, which ensures the semantic and stylistic unity of O. M. Somov's novels, which made up the unassembled cycle «Travelers' Tales». It is concluded that there is an author's position pervading all the works of the cycle, which manifests itself in polemics in relation to the romantic tradition, in the use of irony, parody and other ways to reduce the canons of romanticism. Somov's trip abroad in the summer of 1819 and his direct observations of European life provided the material for the stories in the series. The works are connected together by the figure of a traveler in Europe. The genre of "travel", popular in Russian literature at the turn of the XVIII-XIX centuries, is reinterpreted by the writer: Somov rejects the traditional idea of travel as a pleasure and an occasion for the artistic embodiment of the emotions of a wandering hero; the writer finds the value of such works in their informative content. Relying in general on the cycle of V. Irving, Somov interprets it in a peculiar way and creatively refracts the artistic findings of the American writer through his aesthetic views. He borrows from Irving the narrative model of the cycle, but, in turn, fills it with new content, based not on the development of folklore motifs, but on the artistic embodiment of the results of the writer's observations on the phenomena of reality.

Keywords: cycle, uncollected cycle, O. M. Somov, narrative strategy, cycling factor, irony, author's position.